В святом огненном дворце.

В это время в спальне Сюй Цзэ.

Лу Цинцин и Линь Юэр сидели за столом, оба молчали.

Минуты и секунды проходили.

Видя, что солнце уже висит справа.

Лу Цинцин уже немного нервничал, ожидая.

А еще более нервничает Линь Юэр.

Она не ожидала, что эта Лу Цинцин действительно не выпила ни глотка воды с утра!

"Ты... Ты не хочешь пить?".

Линь Юэр была немного похожа на человека, сидящего на иголках.

Если эта девушка снова не будет пить, когда вернется Святой сын, этот горшок будет рассеян, но что мне делать?

Лу Цинцин держала лицо и скучным голосом сказала: "Я не хочу пить, у меня нет желания пить." "

Сюй Цзэ не было там все утро, из-за чего у Лу Цинцин не было желания пить воду.

Брат Сюй Цзэ, неужели он опять пойдет возиться с цветами и травой?

Лу Цинцин сморщила свое маленькое личико и пробормотала про себя.

В конце концов, с опытом Лу Цинцин в первых девяти жизнях, она не думала, что Сюй Цзэ, человек, который потерпел неудачу с десятью девушками, будет безупречным хорошим человеком.

Говорить, что он негодяй, это еще мягко сказано.

Это, по крайней мере, негодяй со словом "мертвый".

Те ошибки принципа, которые были сделаны.

Не слишком много быть повешенным теми десятью девушками, чтобы зажечь небесные фонарики.

И теперь, хотя он все еще Сын в высоком.

Но никто не может гарантировать, что у него не было тенденций в этом отношении, прежде чем он почернел.

"Нет, я пойду искать брата Сюй Цзэ!".

Лу Цинцин не могла сидеть спокойно, когда подумала об этом, и встала, чтобы уйти.

Ну что, ты идешь?

Я тебя еще не накормил, ты хочешь уйти?

Линь Юэр поспешно схватила Лу Цинцин.

"Подожди минутку, ты уходишь так, разве ты не хочешь подождать немного дольше, святой сын может скоро вернуться!".

Лу Цинцин нахмурился и бросил взгляд на Линь Юэр.

Разве эта женщина не собиралась еще недавно прогнать себя?

Почему ты вдруг стала такой энергичной?

"Гм, говоря об этом, ты тоже голодна, не так ли? Ну, есть ли у тебя любимые закуски? Я сделаю тебе немного?" Линь Юэр моргнула.

Она твердо намерена накормить этого Хуагуна этой Лу Цинцин сегодня.

Вы должны знать, что это превращение стоит много денег, и если оно будет потрачено впустую, даже Линь Юэр будет чувствовать себя расстроенной.

Закуски...

Говоря о начале, Лу Цинцин заинтересовался.

"Ты знаешь, как делать димсам? Тогда я собираюсь есть слоеные булочки."

Линь Юэр скривилась.

Слоеные... булочки с каштанами?

Эта вещь не является редкой едой на континенте Цяньхуань.

Однако, эта вещь очень сложна в изготовлении.

Несмотря на то, какое мастерство у Линь Юэр, только чтобы сделать эти слоеные булочки, ей придется месить тесто полчаса.

Не говоря уже о необходимости других процессов.

Боюсь, что уже будет ночь.

"Не можешь? Тогда лучше, чем мой повар." Лу Цинцин фыркнул, надул губы и сказал: "Тогда нехотя согласись на миску сахарной груши, добавь больше сахара, очисти кожуру с груш чисто, помни, что нужно выбирать груши в Юхэнчжоу, где груши пышные и сладкие."

Эта старшая леди сделала жест покорности, и чуть не взорвала легкие Линь Юэр.

Сделав несколько глубоких вдохов, Линь Юэр показала мерзкую улыбку на лице: "Хорошо, ты подожди...

"

Сказав это, она вышла с мрачным лицом.

наблюдал, как Линь Юэр уходит.

Уголки рта Лу Цинцин немного приподнялись, и на ее лице было немного гордое выражение.

"Эта Линь Юэр не кажется такой уж плохой, как она себе представляла, и она довольно честна, когда ее провоцируют."

"Если она не будет отбивать у меня брата Сюй Цзэ, то не плохо держать ее, чтобы она служила мне и брату Сюй Цзэ в будущем."

"Если я забеременею в будущем, брату Сюй Цзэ не придется жениться на частичной..."

Пинаю свои маленькие ножки под столом, Лу Цинцин снова начала думать ворчливо в своей голове.

.

На кухне.

Линь Юэр покраснела и вылила весь флакон порошка Хуагун в кипящий раствор тростникового сахара.

Чрезмерно... Эта женщина слишком много...

Относиться ко мне как к рабу!

Я фактически призвал свою грозную богиню колдовства из Южного Синьцзяна в качестве человеческого существа!

В первых девяти жизнях, кроме Святого сына, никто не смел разговаривать со мной так!

Ненавистная Лу Цинцин !!

..

Держа в руках сахарную грушу, Линь Юэр вернулась в спальню с бесстрастным выражением.

Положив сахарную грушу перед Лу Цинцин, Линь Юэр не могла дождаться, чтобы открыть рот Лу Цинцин и вылить туда целую чашу.

Однако Лу Цинцин просто взглянула на нее, а затем отложила в сторону без интереса.

Ты...

У Линь Юэр вдруг возникло желание застрелить эту Лу Цинцин.

Эта женщина намеренно играет со мной, верно?

Лу Цинцин сжал губы и фыркнул: "Цвет этой сахарной груши слишком плохой, ты вообще не заботишься о ней, да?"

Хе-хе.

Глаза Линь Юэр, казалось, поедали людей.

Лицо всего человека было мрачным.

Ладно... Если ты посмеешь развлекать меня так, не вини меня за то, что я стал подчиненным в этой жизни!

Яд тела работает исправно.

Черная ци распространилась по ладони Линь Юэра.

Он смотрел на беззащитную Лу Цинцин.

Линь Юэр знал, что стоит лишь его десяти тысячам ядовитых рук появиться, и эта Лу Цинцин точно умрет!

Колдовство Южного Синьцзяна, хотя и недостаточно смертоносно в плане боевых действий.

Но для тех, кто находится на схожем уровне культивации, стоит им лишь раз подвергнуться воздействию колдовства, неважно, как сильно они будут использовать ци Сюань, умирают они только одним способом.

"О, что это за такой аромат, такой душистый?"

Как раз когда Линь Юэр собирался ударить ладонью в сердце Лу Цинцин.

Раздался голос Сюй Цзэ снаружи дома.

Линь Юэр поспешно убрал свою ци Сюань и с удивлением посмотрел на вошедшего в дом Сюй Цзэ.

"Брат Сюй Цзэ!" Лу Цинцин, который всегда не мог поднять настроение, в этот момент вдруг повеселел.

Как только Сюй Цзэ вошел в комнату, его глаза сразу же остановились на стоявшей на столе миске со сладкими грушами в сахарном сиропе.

"Груши в сахарном сиропе, Юэр действительно потрудилась сделать их, это действительно редкость".

Сюй Цзэ был полон любопытства, в его памяти Линь Юэр действительно редко готовил такие десерты.

"Юэр, ты не возражаешь, если я попробую?" Сюй Цзэ просто немного хотелось пить, глядя на эту миску со сладкими грушами, он не удержался и слегка пошевелил указательным пальцем.

Увидев, как Сюй Цзэ протянул руку, чтобы взять миску со сладкими грушами.

Голова Линь Юэра дернулась.

Он издал самый громкий крик за все свои десять перерождений.

"Медленно!!!!"

Хум~

Сюй Цзэ и Лу Цинцин почувствовали, как у них зазвенело в ушах, и их головы слегка затряслись от этого крика.

Они с удивлением посмотрели на Линь Юэра.

Увидели, как Линь Юэр упрямо защищает миску со сладкими грушами, с почти плачущим выражением лица.

"Святой.. Святой сын, эта миска со сладкими грушами почти остыла, я.. я принесу тебе другую.."

Сюй Цзэ кивнул в недоумении.

Просто смотрел, как Линь Юэр, держа миску со сладкими грушами, быстро убрал все чайные чашки и чайники на чайном столе и убежал с дымком.

http://tl.rulate.ru/book/106101/3776822